

О.М. Каледина

Формирование политических партий в российских регионах в конце XX в. (на материалах Курской области)

Конец XX в., как и его начало, наполненный социальными катаклизмами и накалом политических страстей, оказался серьезным поворотом в судьбе России. Распад Советского Союза, крушение прежней политической и экономической системы страны, изменение ценностных ориентаций означали переход России в постсоциалистическую фазу развития.

Процесс модернизации советской политической системы наиболее решительно начался с избранием М.С. Горбачева в марте 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС. Именно он, обладая всей полнотой власти, вместе с узким кругом высших руководителей партии, его единомышленниками, мог решиться на процесс политической модернизации, известной под названием «перестройка». Учитывая опыт провала хрущевских реформ, они посчитали необходимым включить в механизм «перестройки» гласность и плюрализм, а также политически активных граждан, объединенных в общественные организации. Этот процесс сопровождался усилением борьбы различных социальных и политических тенденций, все активнее проявлявшихся в жизни общества. Среди неформальных общественных движений, возникших в большом количестве в период перестройки, к концу 1980-х гг. укрепился ряд протопартийных формирований. Именно в это время идеи многопартийности, плюрализации всех сторон политической жизни российского общества стали особенно актуальны и привлекательны, хотя и рассматривались на данном этапе большинством политиков и обществоведов достаточно отвлеченно.

Отказ КПСС от монополии на власть стал важным моментом в формировании новых структур политической системы. Становление партий в России пошло проторенным еще в начале XX в. путем – на основе групп, кружков единомышленников, интеллигентов, увлеченных идеями общественного переустройства. Они весьма разнились по направлениям деятельности и идеологическим позициям. Но общими для большинства из них были неприятие административно-командной системы и требование радикализации перестройки. С самого начала значительная часть неформальных образований несла в себе зародыш оппозиционности, стремясь к формированию преимущественно социал-демократических политических организаций. В 1989–1990 гг. возникают первые партийные структуры с заявкой на превращение в полноценные партии. Политически активные граж-

дане начинают определяться в своих пристрастиях. С 1990 по 1991 г. завершается формирование новых партий. На этом этапе они организационно оформляются со своим руководящим органом, принимаются Программа и Устав, определяется социальная база [1, с. 190].

Помимо политических (включение в политическую деятельность диссидентов, гласность, подъем национального движения в регионах), существовали и социально-психологические причины, сыгравшие определенную роль и послужившие импульсом для создания новых партий. Недовольство населения своим материальным положением, коррумпированность и неэффективность управленческих структур, усиление социальной напряженности способствовали возникновению у граждан надежды и доверия к вновь возникающим партиям, оппозиционным КПСС. Интересы многих социальных групп не были выражены, что сыграло свою роль в формировании плюралистических тенденций в обществе.

Типологически партии отражают всю палитру возникших тогда в обществе политических интересов. С точки зрения основных в тот период времени политико-идеологических отношений, можно выделить следующие партии:

- умеренно-обновленческого характера (Социалистическая партия, Социал-демократическая партия России);
- буржуазного направления (Республиканская партия РСФСР, Либерально-демократическая партия Советского Союза, Демократическая партия России, Демократический Союз, Крестьянская партия России);
- ретроспективного направления (Союз конституционных демократов);
- коммунистического направления (Коммунистическая партия РСФСР).

Сама же партийная система становилась многопартийной. Более того, отмечается, что число партий превышало все разумные масштабы, с точки зрения теории и практики партийного строительства в развитых демократических странах. На наш взгляд, это связано с наличием ярких личностей, каждый из которых пытался создать свою партию для реализации своих амбиций.

За короткое время в стране возникли и получили признание созданные в годы перестройки десятки общественно-политических организаций, партий и движений.

В целом можно отметить, что создание многопартийной системы обернулось для общества упразднением СССР и кризисом в области народного хозяйства, сдачей позиций в экономическом и военном противостоянии Западу.

События августа 1991 г., связанные с ГКЧП, явились серьезным переломным моментом в партийном строительстве. В результате Беловежских соглашений 8 декабря 1991 г. политическая деятельность всех существовавших в СССР партий и движений была ограничена рамками того государства, на территории которого они оказались. В то же время устранение КПСС с политической арены как внешнего фактора консолидации демократических партий стало фактором идейно-организационного размежевания между ними в рядах демократического движения [1, с. 193]. Поводом к нему послужил роспуск СССР, проведение рыночных реформ, получивших название «шоковая терапия», война в Чечне. Размежевание между ними произошло в 1991–1993 гг.: на демократов в органах исполнительной власти (Г. Бурбулис, Е. Гайдар, С. Кириенко, Б. Немцов, Г. Попов, И. Хакамада, А. Чубайс), демократическую оппозицию (В. Лысенко, Н. Травкин, Г. Явлинский) и непримиримую оппозицию (М. Аксютин, И. Константинов, Р. Хасбулатов) [2, с. 145].

Анализ становления многопартийной системы в России свидетельствует о том, что до 1991 г. импульсы модернизации политической системы и на этой основе уничтожение однопартийности шли в основном от руководства КПСС. После ГКЧП (август 1991 г.) они исходили уже от руководства страной.

Таким образом, процесс становления и развития многопартийности в России в условиях модернизации политической системы является достаточно трудным, учитывая традиции и менталитет народов России, политическое развитие страны на протяжении XX в. и возникших проблем в конце XX – начале XXI столетий.

Проблемы становления многопартийности в России широко освещены в научных трудах В.И. Абрамова, Ю.К. Абрамова, А.П. Бутенко, В.Я. Гельмана, В.В. Лапаевой, В.В. Согрина и др. [3–8]. Развитие региональных партий рассмотрено А.С. Ахременко, Г.В. Голосовым и др. [9–10].

Процесс формирования политических партий в Курской области представлен работами С. Бугорского, А.Н. Волобуевой, Б.П. Гоголева и др. [11–13].

Что касается становления региональных политических партий, то их основы были заложены в 1988–1990 гг. В это же время определились и ее специфические черты.

Давая общую характеристику этого периода, можно отметить формирование партий в результате двух параллельных процессов реализации общественно-политической инициативы: возникновения

и становления неформального движения и идейно-политического размежевания в КПСС с выделением протопартийных объединений.

Появление неформальных движений было следствием либерализации режима, открывшей возможности для свободного выражения идей и мнений, самореализации личности, в том числе в политике. Однако далеко не все неформальные группы стали выдвигать политические требования и включились в политический процесс в качестве самостоятельных субъектов. «Неформальная волна» захлестнула периферию приблизительно на два года позже, чем центр, поэтому появление большинства региональных неформальных организаций происходило уже в условиях начавшейся политической реформы, что, безусловно, наложило отпечаток на их характер.

Итогом идейно-политической эволюции неформальных объединений в 1988–1989 гг. явилось создание региональных народных фронтов (РНФ). В них объединялись социал-демократы и «зеленые», правозащитники и антисталинисты. Многие из них не стремились к партийности, ограничиваясь движением организацией с координационными функциями. Содержание их программных документов представляло собой набор требований «восстановления принципов народовластия», социальной справедливости, демократизации, соблюдения прав человека и т.д.

Большим успехом в регионах, в том числе и в Курской области, пользовались те партии, которые отличались радикализмом в борьбе с КПСС. Немаловажную роль играли также симпатии к лидерам общероссийских партий.

Характерной особенностью региональных демократических организаций являлось стремление к объединению. В конце 1990-х гг. во многих регионах, в том числе и в Центральном Черноземье, были созданы Коалиции демократических партий в рамках «ДемРоссии». Согласно партийным уставам, региональные организации новых партий были максимально свободны в своей деятельности, что было оправдано в условиях полулегального существования. Появились в регионах и организации некоммунистов и националистов. Однако они были малочисленными. Их деятельность не выходила за рамки клубной работы и оставалась незаметной.

В целом характерными чертами процесса формирования многопартийности в российских регионах, включая и Курскую область, в 1988 – первой половине 1991 гг. явились рост числа объединений и организаций преимущественно демократической направленности и отсутствие альтернативных демократическому общественно-политическим движений; поляризация политических сил, непрерывное нарастание конфронтации по линии «движение–власть» и, соответственно, деструктивный характер оппозиции; политическая слабость неформальных организаций,

впоследствии передавшаяся образованным ими партиями, что объяснялось отсутствием ресурсной базы; формирование устойчивых традиций взаимодействия организаций демократической направленности, вышедших из неформального движения; концентрация политической активности в городах.

Новый этап формирования региональной многопартийности связан с событиями 1991–1993 гг. Августовские события 1991 г. внесли существенные коррективы в условия жизни политических партий. С разрушением советской партийно-политической системы и началом формирования российской государственности на новых социально-экономических и политических основаниях региональные политические партии и движения переживали тяжелый внутренний кризис, связанный с коренным изменением их положения в политической системе. С роспуском КПСС и КП РСФСР период подъема демократического движения довольно быстро сменился его кризисным состоянием в связи с тем, что оно лишилось противника, ради борьбы с которым оно было создано, оказалось в положении проправительственной структуры.

В Курской области уже в 1993 г. спектр политических объединений стал достаточно широким. Это были организации коммунистической, демократической, социал-демократической, либерально-демократической направленности.

Самая многочисленная – Коммунистическая партия Российской Федерации, насчитывавшая около 7,8 тысяч членов. Организации КПРФ существовали во всех районах Курской области и занимали устойчивые позиции. Лидером областной организации являлся депутат Государственной Думы, бывший секретарь Щигровского райкома КПСС А.Н. Михайлов. Коммунисты выпускали региональное периодическое издание «Голос народа» (тираж 3000–10000 экз.). Время от времени выходили районные газеты железнодорожников и беловских коммунистов. На различных выборах население области регулярно голосовало за коммунистов. Крупным успехом курских коммунистов стало избрание трех депутатов от области в первый состав Государственной Думы: ими стали А.Н. Михайлов, Н.Н. Гончаров и А.Ф. Потапенко [14, с. 53]. В целом КПРФ и ее союзники по НПСР занимали, безусловно, доминирующее положение в области среди политических партий и объединений.

На территории области существовали организации РКРП, хотя они формально и не были зарегистрированы. До 1992 г. численность рядов РКРП достигала 250 человек. После известного решения Конституционного Суда и легализации деятельности КПРФ многие члены РКРП перешли в КПРФ. Однако КПРФ в Курской области активно критиковалась руководством РКРП за «соглашательство» с «окупиционным режимом».

Крупнейшим союзником КПРФ по НПСР в Курской области являлась Аграрная партия – вторая по численности партия в области (около 3 тысяч человек), что связано с аграрным характером региона. Руководителем АПР по Курской области был председатель областного совета независимых профсоюзов, бывший председатель областного профсоюза работников агропромышленного комплекса В.В. Гуков. АПР действовала в тесном контакте с Аграрным союзом и профсоюзами, пытаясь активно воздействовать на региональные властные структуры, лоббируя интересы агропромышленного комплекса, и проявляла достаточную активность во время избирательных кампаний.

Помимо КПРФ и АПР, в Курское отделение НПСР вошли социал-патриотическое движение «Держава», Совет ветеранов войны и труда, Курский областной совет женщин, движение «За народовластие и реформы для народа», региональное отделение «Духовного наследия» и некоторые другие.

Третьей по величине политической партией на территории Курской области была ЛДПР. К концу 1996 г. ее численность возросла до 629 человек. Реально действовали 11 районных организаций ЛДПР, в том числе на территории трех городских округов. ЛДПР не выпускала на территории области собственных региональных изданий, занимаясь в основном распространением печатной продукции, получаемой из Центра. Деятельность ЛДПР активизировалась во время выборов. Между выборами областная организация ЛДПР сосредоточивала свою работу на пропаганде взглядов В.В. Жириновского, а также разоблачении враждебных выпадов СМИ против своего «шефа». Руководящим органом Курской областной организации ЛДПР являлся Координационный совет, возглавляемый С.В. Ивановым.

В Курске также действовал ряд политических объединений демократической направленности. Это – областные организации Демократической партии России, Республиканской партии России, «Демократического выбора России», ПРЕС, «Партии народного капитала», отделение регионального фонда поддержки «Демократии и реформ», региональный центр РДДР, областное отделение Движения «Демократическая Россия», областное отделение НДР, областная ассоциация избирателей, областной комитет предвыборных реформистских сил. Последний комитет охватывал более 7,5 тысяч человек. На территории области также действовали региональные политические объединения. К ним относилась Народная партия Курской области и Курское областное общественное движение «За демократию». Все эти организации были, как правило, немногочисленны (в среднем до 30 человек). Их основная деятельность разворачивалась во время избирательных кампаний, в этот период некоторым из них даже удалось скоординировать силы. Так, во

время президентской кампании 1996 г. демократы Курской области объединились под эгидой движения «За выборы Б.Н. Ельцина Президентом России» и создали Народный дом – координационный центр сторонников действующего президента.

Промежуточное положение между коммунистами и демократами занимали сторонники различных политических объединений социал-демократической направленности. На территории Курской области были зарегистрированы областные организации Социал-демократической партии РФ (18 чел.), Российской социал-демократической народной партии (13 чел.), региональное отделение Социал-демократического союза (13 чел.), Курское региональное отделение общественно-политического движения «Союз реалистов» (13 чел.). Во время избирательных кампаний они примыкали то к коммунистам, то к демократам. Курские социал-демократы участвовали в акциях протеста против снижения уровня жизни, проводимых силами, ориентированными на народно-патриотический блок. Во время президентской избирательной кампании 1996 г. социал-демократы сначала поддерживали кандидатуру Г.А. Зюганова (или, по крайней мере, не выступали против нее), после заявления А.И. Лебеда между двумя турами они стали выступать в поддержку Б.Н. Ельцина. Однако во время кампании по выборам губернатора Курской области у социал-демократов имелись контакты с коммунистами по поводу поддержки кандидатуры А.В. Руцкого.

Кроме того, на территории области действовали организации, ориентированные на А.И. Лебеда. Это – областное отделение КРО и движение «Честь и Родина». По официальным данным, число их членов соответственно составляло 18 и 15 человек.

В 1992–1993 гг. партийно-политическая ситуация на региональном уровне характеризовалась формированием и деятельностью двух «блоков поддержки» при отсутствии сильного «центристского» объеди-

нения. Роль «третьей силы» и провинциальном политическом процессе начиная с 1993 г. играла «партия власти», объединившая в своих рядах хозяйственников и чиновников.

Всего с 1991 по 1997 г. на территории Курской области было создано более 500 общественных объединений, в том числе 11 политических партий, 37 политических движений, 26 неполитических движений, 25 отраслевых профсоюзных организаций, 127 добровольческих обществ, 24 молодежных организации, 24 организации ветеранов, 49 благотворительных организаций и фондов. Кроме того, более 170 общественных объединений действовало на территории Курской области, почти во всех городах и районах области имелись свои структурные областные организации КПРФ, ЛДПР, АПР, общественной организации «Наш дом».

Учитывая особенности социально-политической обстановки в Курской области, можно сделать вывод, что партийный спектр характеризовался устойчивым преобладанием «красных» тонов. Левопатриотические организации абсолютно доминировали и по численности своих рядов, и по разветвленности структуры, и по количеству избирателей, ориентированных на их поддержку. Будущность того или иного кандидата на территории области в значительной мере определялась отношением к нему курских коммунистов и их союзников.

В целом следует подчеркнуть снижение активности роли политических партий и движений в общественной жизни области.

Таким образом, опыт периферийной партийности показал, что партийные организации, функционировавшие в регионах, в подавляющем большинстве так и не смогли стать региональными партиями, нацеленными на завоевание власти на местах. Они были созданы как «группы поддержки» федеральных лидеров.

Библиографический список

1. Кукина, Н.В. Становление и развитие многопартийности в условиях модернизации политической системы современной России : дис. ... канд. полит. наук / Н.В. Кукина. – М., 2006.
2. Федоринов, В.Е. Политические партии России в условиях становления и развития плюрализма : дис. ... докт. полит. наук / В.Е. Федоринов. – М., 2002.
3. Абрамов, В.И. Многопартийность в постсоветской России / В.И. Абрамов. – М., 1997.
4. Абрамов, Ю.К. Политические партии и движения России / Ю.К. Абрамов, Т.Ю. Головина. – М., 1998. – Вып. 2.
5. Бутенко, А.П. От коммунистического тоталитаризма к формированию открытого общества в России / А.П. Бутенко. – М., 1997.
6. Гельман В.Л. О становлении российской партийной системы и практиках политических коалиций / В.Л. Гельман // Полис. – 1997. – №3.
7. Лапаева, В.В. Становление российской многопартийности / В.В. Лапаева // Социологические исследования. – 1996. – №8.
8. Согрин, В.В. Политическая история современной России. 1985–2001: от Горбачева до Путина / В.В. Согрин. – М., 2001.
9. Ахременко, А.С. Структурирование электорального пространства в российских регионах. Факторный анализ парламентских выборов 1995–2003 гг. / А.С. Ахременко // Полис. – 2005. – №2.
10. Голосов, Г.В. Элиты, общероссийские партии, местные избирательные системы / Г.В. Голосов // Общественные науки и современность. – 2000. – №3.

ИСТОРИЯ

11. Бугорский, С. В Курском парткоме прибавление / С. Бугорский // Молодая гвардия. – 2001. – 14 июня.

12. Волобуева, А.Н. Политические партии в системе публичной власти современной России : монография / А.Н. Волобуева. – Курск, 2005.

13. Гоголев, Б.П. Политические партии и движения сегодня / Б.П. Гоголев // Голос народа. – 2001. – 15 авг.

14. Гоголев, Б.П. Как добиться социальной справедливости / Б.П. Гоголев. – Курск, 2003.